

Опыт религиозного непротивостояния

«Лицом к лицу лица не увидать» – однажды зарифмовал свое наблюдение поэт. «Оценить ценность некоторых ценностей можно, лишь утратив их» – такое вот сложилось у меня размышление в прозе. О чем речь? Да о мирной спокойной жизни, которую отдельно взятые люди и целые народы не способны принять как высшее благо до той поры, пока время благоденствия не канет в безнадежную Лету... История оставила нам немало свидетельств жестоких и кровопролитных войн на религиозной почве. Не усвоенные человечеством уроки прошлого и сегодня прорастают полынью беспощадных межконфессиональных конфликтов в разных точках планеты. Но, к счастью, есть и примеры иного рода. Та самая мирная спокойная жизнь, несмотря на поликонфессиональность населения, можно сказать, веками сохраняется в одном из крупных субъектов Российской Федерации – Башкортостане. Впрочем, темой интервью корреспондента «Беларускай думкі» с Талгатом ТАДЖУДДИНОМ, Верховным муфтием России, главой Центрального духовного управления российских мусульман, которое уже более 200 лет располагается в столице Республики Башкортостан Уфе, стала не только благополучная религиозная ситуация в этом регионе соседней державы.

– Не секрет, что в современном охваченном конфликтами мире некоторые пробуют поставить знак равенства между словами «ислам» и «экстремизм». Но межконфессиональное и межэтническое спокойствие таких традиционно мусульманских регионов России, как Башкортостан, Татарстан, мне кажется, напротив, демонстрирует миролюбивую природу ислама.

– Башкирские и татарские мусульмане, как и большинство мусульман России, в основном сунниты. Мы придерживаемся традиционного ислама, цивилизованного, который у нас был веками. А это толерантный, миролюбивый ислам, что имеет особое значение в свете этноконфессионального, исторического и культурного многообразия нашей страны. Сейчас и в СМИ, и в целом в обществе нередко можно услышать, как действия различных экстремистов преподносятся от имени ислама. Это абсолютно неверно. И в России, на мой взгляд, исламофобия если и есть, то только из-за того, что на Западе кое-кто использует исламский фактор для нагнетания страха, пугая людей экстремизмом и

терроризмом. Мусульман в России немало, на сегодняшний день более 20 млн. человек, но дело не в числе, главное – это все наши, коренные мусульмане. Ислам на территории России имеет многовековую историю. Более тысячи лет тому назад, в 922 году, Волжская Булгария, занимавшая в те далекие времена обширные территории Поволжья и Приуралья, добровольно приняла ислам в качестве государственной религии, тем самым заложив основу развития религиозной культуры многих народов, населяющих нашу страну. И мы ежегодно этот день отмечаем в древней столице Волжской Булгарии городе Болгар – это в 140 км от Казани, там, где Кама впадает в Волгу. По традиции собираются прихожане из всех общин: в этом году в праздновании участвовало около 50 тыс. человек. Понемногу восстанавливается и сам древний город, который был разгромлен монголо-татарами во время нашествия хана Батыея.

О каком экстремизме мусульман можно говорить? Мы же столетиями живем вместе, в одном государстве – православные, мусульмане, иудеи... В Башкортостане проживает более 100 народов, и все здесь соседи и друзья. У нас тут вперемешку – русские села,

Древняя
столица Волжской
Булгарии –
город Болгар

башкирские, татарские, чувашские, удмуртские. Все друг к другу с удовольствием и на Сабантуй приходят, и на Пасху, в общем, полное взаимопонимание. Сейчас в Башкортостане и Татарстане смешанных браков коренных народов с русскими более 30 %. В этих браках сотни тысяч детей уже родились. Мы друг друга очень близко знаем, и что нам делить – мы все россияне!

– Однако опасность религиозного экстремизма все-таки существует – и в России, да и в странах СНГ. Разве нет?

– Приходится согласиться, что религиозный экстремизм – проблема общая для стран Содружества. Прикрываясь религиозными лозунгами, экстремисты находят всевозможные лазейки для раскола в обществе. И поэтому странам СНГ нужно объединять усилия, координировать свою деятельность в борьбе с этим злом. Анархии в обществе быть не должно. Иначе тех, кто захочет нарушить порядок, может стать больше.

Очевидно, что проблема берет свои корни в начале 1990-х годов, когда после распада СССР острые идеологические противоречия в обществе совпали с реальной нехваткой кадров религиозного профиля. Тогда произошло нашествие миссионеров, а с ними начали проникать к нам различные организации, в том числе ваххабитов и «Хизб ут-Тахрир». В России в тот период изменили законодательство о свободе совести: было принято решение, что три религиозные общины могут создавать свой духовный центр. И пусть даже это фикция, но если 10 человек собрались, общину зарегистрировали, то дальше можно

создавать духовный центр. Официальных духовных центров в стране на самом деле три, в том числе Центральное духовное управление мусульман России, Совет муфтиев России, образованный в Москве. Всего в странах СНГ мусульманских духовных центров создано почти 70. Например, в Дагестане их 5. В целом же на Кавказе действует целый десяток духовных управлений, и они уже в Координационный центр объединились. Многие структуры создавались при прямой финансовой поддержке из-за рубежа и далеко не с мирными целями.

В Югославии ведь все на наших глазах произошло. Мусульмане и христиане веками вместе жили, мирно, притом – говорили почти на одном языке. И вдруг – трагедия в Сараево. Очевидно, что не местные начали это. Сначала были подготовлены за рубежом сотни и сотни ребят, которые приехали и говорят: давайте строите свое государство, на своей земле. Это привело к вражде, к крови. А потом кто-то начал «утешать» – ракетами, точно...

Уже на протяжении 15 лет за границей целенаправленно готовят имамов для работы в России. Они получают зарплату из Ирана, из Саудовской Аравии. Фактически это экстремизм, который прикрывается религией. Но, хочу подчеркнуть, в мечетях, находящихся

НАША СПРАВКА

Центральное духовное управление мусульман России учреждено в 1788 году указом императрицы Екатерины II в форме Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) с центром в Уфе. После установления советской власти в начале 1920-х годов в Уфе вместо ОМДС создано новое Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) Внутренней России, Сибири и Казахстана. В период 1920–1930 годов, как и другие религиозные организации, подверглось репрессиям. В 1944 году ЦДУМ разделено на 4 независимых управления и переименовано в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). В 1990–1992 годах на VI Чрезвычайном съезде мусульман России принято решение о реформатировании ДУМЕС в Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ, введен сан верховного муфтия.

ЦДУМ – единая централизованная религиозная организация, объединяющая на добровольных началах религиозные группы, местные и централизованные (региональные) организации, учреждения профессионально-религиозного образования (медресе, исламские институты, Российский исламский университет с центром в Уфе), исламские культурные центры, миссии, представительства, находящиеся на территории РФ и за границей. Является юридическим лицом и обладает собственным обособленным имуществом.

ЦДУМ объединяет 28 региональных духовных управлений мусульман (более 2500 мусульманских общин России).

в ведении нашего ЦДУМ, ни одного имама-экстремиста нет. Мы придерживаемся традиционного ислама. И традиционно существуем лишь на пожертвования от наших прихожан.

Однако приходится констатировать, что сегодня на некоторые общины никакого влияния не имеют ни Центральное духовное управление мусульман России, ни государство. Есть имамы, которые превратили мечети в собственные кооперативы. У кого-то имеется кафетерий, магазин, ресторан, то есть свой бизнес. А бывает, что какой-то предприниматель или даже олигарх построит мечеть и потом по своему желанию каждые два-три месяца меняет имамов.

Встреча журналистов стран СНГ с Верховным муфтием России, главой Центрального духовного управления российских мусульман Талгатом Таджуддином. Октябрь 2011 года

– Наверное, они считают это проявлением демократии?

– А я считаю: очень плохо, что у нас нет контроля со стороны государства. Знаете, в царской России верховный муфтий издавал указ о назначении имама. Затем в полицейском участке ему давали справку, что он является имамом такой-то общины. И только приняв обязательство в своей деятельности и проповедях соблюдать закон, он мог приступать к делам. Таким образом, имам получал полномочия и от духовного лица, и от государства.

Еще одна проблема в том, что мусульманские организации сейчас разъединены. Раньше в СССР у нас было 4 духовных управления на разных территориях. Вместе мы представляли мусульман страны, а когда выходили на международный уровень, составлялась делегация из всех этих духовных управлений.

Но у нас была одна общая позиция. Сейчас единство потеряно, и деструктивные силы этим пользуются.

Например, в Крыму были крайне негативные действия организации «Хизб ут-Тахрир». Проблема в той же разъединенности: в Украине, кроме крымского, есть еще три духовных управления, и они не могут найти взаимопонимания. Это способствует тому, что экстремистские радикальные организации находят возможность проникнуть в жизнь того или иного региона и даже страны.

В России почти 10 лет ваххабиты очень вольготно себя чувствовали, несколько тысяч выпускников зарубежных учебных заведений официально уже работали здесь. Наше Центральное духовное управление предупреждало об опасности, власти, наконец, ее осознали и, слава Богу, начали применять закон. И «Хизб ут-Тахрир» в Российской Федерации с 2003 года запрещена как организация террористической направленности.

Нет сомнений, что закон в отношении экстремистов и террористов должен жестко действовать в любой стране. Не может духовенство самостоятельно с этим справиться. В Коране сказано: то, что Аллах не исправил Кораном, он исправит султаном. Султан – это власть. Значит, и власть надо применять, но закон должен действовать. Да, сегодня ни одно государство не застраховано от такого проявления экстремизма, как, например, взрыв в минском метро. К сожалению, само общество не без помощи средств массовой информации способствует появлению подобных террористов. Посмотрите, ведь минский террорист все данные для изготовления бомбы почерпнул из Интернета. В любом случае, если чья-то деятельность нарушает межконфессиональный и межнациональный мир, если его проповеди пропагандируют насилие и ненависть, способствуют дестабилизации жизни в стране, власти обязаны такое пресекать.

Как в Узбекистане, например. Там руководство страны жестко и быстро справилось с угрозой исламского экстремизма: сняли с должностей всех, кто получил не соответствующее традиционному исламу религиозное образование за рубежом, разом искоренили ваххабитство. Хотя Керимова кое-кто критиковал за такие действия, но они были эффективны. На самом деле духовное управление мусульман в Узбекистане работает при

поддержке государства: и мечети строятся, и учебные заведения открываются.

– **В Башкортостане и в Татарстане тоже видны приметы активного религиозного возрождения...**

– Действительно, за последние 15–20 лет в Башкортостане число мечетей выросло с 16 до 1016, в Татарстане – с 15 до 1300. На богослужениях в городах и в селах 90–95 % составляет молодежь. Сейчас у нас очень много мусульман, приехавших из стран СНГ, особенно из Средней Азии, с Кавказа. Все мечети для них открыты, мы вместе совершаем молитвы, и нет никаких национальных проблем. В подавляющем большинстве мечетей проповеди произносятся на русском языке – со времен Советского Союза понятном и принятом в межнациональном общении языке великого русского народа.

В 21 регионе России проходит эксперимент – учащиеся 4-х и 5-х классов изучают «Основы религиозной культуры»

Хочу отметить, что и тысячи православных церквей за это время были построены. Если бы народ не верил в Бога, то эти храмы ни за что не появились бы.

– **В нашем разговоре Вы часто не без ностальгии вспоминаете СССР. А чем, на Ваш взгляд, стал распад великой державы для живших в ней народов?**

– Думаю, что это всем нам испытание от Бога. За 70 лет мы прошли это чистилище и осознали, что Бог один, как его ни называй: Аллах, Господь, Будда... И еще – урок. Мы разошлись по национальным квартирам, а европейские страны сразу объединились. И евро сразу ввели, который сегодня 43 рубля стоит! Это ж сколько надо поработать на него... А вспомните, как ругали Советский

Союз – тюрьма народов, насилие и прочее. Они рады, что мы разошлись и стали просто соседями. Но соседи, несомненно, должны взаимодействовать: сначала за солью пришли, потом в гости, а потом, глядишь, и дети познакомились-переженились – родственниками стали. Это естественный путь развития человечества, ведь от Адама и Евы все мы одна семья.

Почему многие советское время с тоской вспоминают? Не только потому, что у людей была уверенность в будущем, не было страха и беспокойства. Мы дружно жили в общем доме. И это не просто слова.

– **Но, согласитесь, для верующих, для духовенства разных конфессий советские времена как раз были не лучшими.**

– Да, почти 75 лет наши народы жили при государственном атеизме. Перед войной по нашему духовному управлению 60 тыс. священнослужителей было репрессировано, только в Башкортостане – более 2 тыс. человек. Мне мой учитель рассказывал, как в Сибири на лесоповале с одной стороны он пилу тянет, с другой – батюшка православный. Пилат и плачут оба. А когда Великая Отечественная началась, Центральное духовное управление мусульман объявило священный джихад германскому фашизму. Собирали деньги по копейке во всех храмах: и в церквях, и в мечетях, и никто не обиделся на государство, потому что знали – это наша Отчизна и на нее враг напал. Нужно гнать его в самое логово!

Историю изменить нельзя, хотя времена, действительно, были непростые. В СССР на 70 млн. исповедующих ислам было только одно мусульманское духовное учебное заведение – медресе в Бухаре. Там обучалось 50 студентов. Но это медресе позволило сохранить традиции, связь поколений. Сейчас в нашей стране насчитывается 203 средних и 26 высших учебных заведений, в том числе 7 российских исламских университетов, один из которых расположен в Уфе и работает под эгидой ЦДУМ. Образование здесь получают около 700 студентов из России и стран СНГ. Есть еще 8 университетских филиалов в российских регионах. В Уфе на подготовительном факультете можно пройти двухгодичный курс обучения, и тот, кто этим хочет ограничиться, может ехать в село и начинать работать священнослужителем. А если есть

желание и способности, можно продолжать образование в исламском университете.

Мы делаем упор на подготовку священнослужителей в своем Отечестве. И получаем большую поддержку со стороны государства. Начиная с 2002 года выпускникам медресе была предоставлена возможность по направлению духовных управлений мусульман поступать в престижные государственные вузы и получать образование за счет государства благодаря выделенной квоте мест. Ежегодно направления на обучение получают 30 студентов – по 10 человек от ЦДУМ, Совета муфтиев России и Координационного центра мусульман Северного Кавказа. Такой высокий уровень подготовки специалистов служит определенной гарантией того, что наши священнослужители смогут противостоять проникновению и распространению радикальных религиозных течений.

Защита дипломных проектов в медресе «Галия» в Уфе

В 2007 году был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, который учредил ряд стипендий для студентов мусульманских учебных заведений, предоставляет гранты в поддержку мусульманских общин. А скоро в Уфе откроется Центр согласия и примирения при Российской исламской академии Центрального духовного управления мусульман России. Это будет большое и величественное сооружение, объединяющее мечеть с 17 минаретами, рассчитанную больше чем на 3 тыс. молящихся, непосредственно академию с пятью факультетами – по исследованию Корана, шариата, основ религии, арабского языка и истории. Там же расположатся и начальная мусульманская школа, и детский сад.

– Кстати, давайте поговорим о детях. Скорее всего, нынешняя национальная и параллельно с этим религиозная терпимость их родителям и дедам была привита самой историей, общим проживанием в Союзе Советских Социалистических Республик, но как застраховать новые поколения от возможного противостояния на религиозной почве?

– Я уверен, что в школах многоконфессиональных стран СНГ, таких как Россия, Беларусь, обязательно следует преподавать религиоведение. Воспитывать толерантность нужно с детства, причем через познание основ традиционных для региона религий. Такой подход позволит в будущем избежать противостояния живущих рядом народов на межконфессиональной почве.

В 21 регионе Российской Федерации сейчас идет эксперимент по включению религиозного просвещения в школьную программу. Учащиеся в 4-м и 5-м классах изучают предмет под общим названием «Основы религиозной культуры». Но, на мой взгляд, тут есть один существенный просчет. Какую религию изучать, выбирают сами ученики, а скорее – их родители. И здесь уже начинается разделение на занятия по группам. А разве не полезно было бы мусульманам с детства знать основы православия? Или православным основы традиционного ислама?

Нисколько не сомневаюсь, что введение общего курса по изучению основ традиционных религий – для России это православие, ислам, иудаизм и буддизм – необходимо. Несколько лет назад я и представители некоторых традиционных конфессий обратились к Президенту РФ с просьбой, чтобы духовное образование в школах велось совместно – по четырем главным для страны религиям. Пожелание было таково, чтобы каждая конфессия подготовила свою часть единого учебника, и преподавали предмет для всех ребят вместе. Однако позиция представителей других религиозных конфессий отличалась от нашей, и восторжествовало мнение, что нужно изучать религию по выбору. Так что пока эксперимент продолжается в формате раздельного изучения.

Но с детьми-то экспериментировать не совсем хорошо. Взрослые должны понимать, как опасно с детства разделять их по рели-

гиозному признаку. Наоборот, надо показывать, что Бог один. И какой бы конфессии мы ни принадлежали, не может быть отдельно мусульманского, отдельно христианского или иудейского Бога. Если дети будут учиться вместе, они увидят: на самом деле у православия, ислама, иудаизма духовно-нравственные принципы одни и те же. В обрядах разница есть, во второстепенных, третьестепенных вопросах – это уже для углубленного познания важно. И священные книги друг друга мы признаем: и Библию, и Тору как священные писания. И всех посланников Божьих. Если мусульманин отрицает хотя бы одного из посланников Божьих, он уже не настоящий мусульманин. Основное у нас все совпадает, и главные божественные заветы одинаковы как для иудея, для православного, так и для мусульманина, и для буддиста: «не убий», «не укради», «родителей своих почитай»...

Поэтому я убежден, что основы традиционных религий нужно преподавать всему классу вместе, а кто желает более углубленно изучать, то и в церквях, и в мечетях, и в синагогах есть вечернее преподавание, или в выходной день можно приходиться в свой храм. Наши студенты, например, по окончании учебного года разъезжаются в разные регионы России и преподают основы ислама детям, молодежи, а затем в Уфе в конце лета, перед Рамаданом, мы проводим конкурс для тех детей, кто уже освоил основы ислама. Участников обычно 2,5–3 тыс. собирается от 7–8 до 16 лет. Победителей приглашаем в уфимскую мечеть Ляля-Тюльпан – где-то 400–500 детей. И это тоже помогает познать традиционный ислам, заложить здоровую основу, чтобы в будущем юные мусульмане не были подвержены влиянию экстремизма.

– **Мировой финансово-экономический кризис достаточно ярко показал, что в основе проблем человечества лежат проблемы духовного характера.**

Мечеть
Ляля-Тюльпан
в Уфе

И в этой ситуации, как утверждают некоторые философы, особенно возрастает созидательная роль религии и духовенства. Так чем может пастырь помочь людям?

– В трудные времена принято призывать на помощь религию, уповать на то, что духовенство справится с проблемами и обеспечит спасение для всех. Но спасение души дело индивидуальное. Сегодня даже наука говорит, что на земле все временно, что каждый человек вернется в вечность.

Я 31 год на своей должности и признаюсь откровенно, что духовником можно быть только по призванию – и в сане муфтия, и в сане простого имама. Религия нужна человеку для того, чтобы упорядочить его земную жизнь, помочь построить отношения с людьми, с окружающим миром. Человек – высшее творение Бога на земле. И если все это услышат и поймут, разделение на мусульман, христиан, иудеев будет неважно. Разве вера или национальность дают преимущество в этом мире? Нет. Все равно есть пределы бытия: от рождения и до смерти.

Утверждать, мол, наша нация выше, наша религия лучше – сродни детскому бахвальству. Взрослые иногда играют в эти игры. Но эти различия – они наносные. Никакой разницы нет: все мы верим в одного, единого Бога. Многие это осознают и помогают людям и своей душе. Вот один бизнесмен в Отрадном в Москве построил суннитскую мечеть, шиитскую мечеть, а еще церковь и синагогу... Хотя бывает и так, кто-то возвел шикарную мечеть, а после этого все – ни его самого, ни помощи от него нет.

Скажите, зачем такая жизнь, если не расти духовно, не восхищаться этим миром, а ходить только между кухней и туалетом? Здесь все зависит от самого человека. Можно, конечно, сделать халифат в каком-то месте и с автоматами его охранять, но никакой пользы от этого нет. Чуть-чуть хотя бы по-божески жить, а по-божески жить – это значит по-человечески: не потерять человеческого достоинства, не опуститься до состояния скотины. Вместе жить, уважать друг друга. И ценить жизнь, которую каждому дал Бог.

– **Благодарю Вас за эту беседу, Талгат-хазрат.**

Беседовала Татьяна ШАБЛЫКО

Минск – Уфа – Минск